

МОЛОДЕЖНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ*

А. В. Селезнева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1
Челябинский государственный университет,
Российская Федерация, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

А. А. Хаткевич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Т. В. Баранова

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Российская Федерация, 603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Молодежное лидерство сегодня — одна из самых актуальных и широко обсуждаемых тем как на уровне государства и государственного управления, так и на уровне общества. Молодежные политические лидеры при этом становятся полноправными субъектами публичной политики. В статье предпринимается попытка осмысления и концептуализации понятия «молодежное политическое лидерство» с учетом эволюции социогуманитарной науки и актуального политического поля. Теоретическим базисом для этого являются разработки в области политического лидерства и молодежного лидерства. Изучение научной литературы позволяет сделать вывод о ряде проблемных вопросов, которые диктуют необходимость дополнительной теоретической проработки понятия «молодежное политическое лидерство». В числе таких вопросов авторы выделяют: лингвистические особенности перевода понятий «молодежное политическое лидерство» и «молодежный политический лидер» в англоязычной литературе; определение лидеров как молодежных, когда за основу исследователями берется возрастной критерий, что вызывает смысловые противоречия; узкое понимание пространства политического, когда в качестве среды реализации молодежного лидерства рассматриваются только органы власти и общественно-политические объединения. С точки зрения авторов, молодежным политическим лидером можно считать молодежного лидера, ставшего или претендующего на то, чтобы стать политическим лидером. Основными критериями для категоризации молодежных политических лидеров являются: их происхождение из сферы молодежной политики,

---

* Исследование выполнено в рамках проекта по государственному заданию № 075-01391-22-03 (FEGG-2022-0009) «Молодежные политические лидеры в современной России: личностно-профессиональный потенциал и каналы рекрутирования», реализуемого в ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» по итогам отбора научных проектов, проведенного Министерством науки и высшего образования РФ и АНО ЭИСИ.

восприятие их молодежью как политических лидеров, продолжение политической карьеры во «взрослой» политике. Становление молодежного политического лидера означает приобретение им профессиональной принадлежности к публичной политике или сфере государственного управления.

Ключевые слова: политическое лидерство, молодежное лидерство, молодежное политическое лидерство, молодежный политический лидер, молодежная политика, восприятие.

Одной из сфер появления и активного развития лидеров в нашей стране в последние годы является молодежная политика. Лидеры молодежных общественных организаций — не только политических, но и волонтерских, студенческих и пр. — встраиваются в работу органов государственного управления, становятся субъектами публичной политики — участвуют в выборах в представительные и законодательные органы власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. При этом существующие в науке подходы к пониманию политического лидерства не позволяют в полной мере осмыслить этот новый для современной российской общественно-политической действительности феномен. Возникающих изначально в «молодежной среде» и впоследствии делающих политическую карьеру лидеров не совсем корректно рассматривать как «молодых политических лидеров» в их традиционной для политической науки трактовке. Жизненный путь «лидеров из молодежи», специфика их становления и развития в пространстве молодежной политики определяют своеобразие их личностных характеристик, лидерского потенциала, профессиональных компетенций, а также восприятие их как политических лидеров как самой молодежью — их потенциальным электоратом, так и чиновниками высокого ранга, принимающими политические, в том числе кадровые решения.

Это обуславливает необходимость научного анализа и концептуального осмысления особенностей становления и развития в современной России феномена *молодежного политического лидерства* на основе междисциплинарного подхода в предметном поле политической науки. Данная статья является определенным шагом в этом направлении: представив основные пласты научного знания, которые могут служить фундаментом для изучения молодежного политического лидерства, авторы предпринимают попытку концептуализации базового понятия с учетом сложившихся исследовательских традиций и актуального проявления рассматриваемого феномена в российском политическом контексте.

Поскольку понятие «молодежное политическое лидерство» является синтетическим, основаниями для его предметного изучения являются разработки в области политического и молодежного лидерства. Данное обстоятельство обуславливает логику авторских рассуждений.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ТРАДИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ РАКУРСЫ

Проблема политического лидерства занимает особое место в предметном поле социогуманитарной науки в силу своего междисциплинарного характера. Философские основания изучения политического лидерства содержатся в тру-

дах Н. Макиавелли, Т. Карлейля, Ф. Ницше, Г. Тарда и других классиков социально-политической мысли. Концептуальным базисом для анализа сущности политического лидерства традиционно выступают теории черт (Н. К. Михайловский, Р. Стогдилл, Л. Бернард, В. Бинхам), ситуативные теории (Г. В. Плеханов, П. Херси и К. Бланчард), личностно-ситуационная теория (М. Херманн), социологический (М. Вебер, Г. Моска, В. Парето), культурологический (А. Вилдавский), психологический (Г. Лассуэлл, Э. Фромм, Т. Адорно) подходы.

Сегодня исследователи рассматривают лидерство через современные теории и подходы — атрибутивный подход, психодинамический подход, микрополитический подход, концепцию неохаризматического лидерства, теорию символического лидерства, теорию обмена между лидером и последователями, теорию социального научения, ролевую теорию лидерства, концепцию идиосинкратического кредита [Winkler, 2010]. В контексте вопросов развития научного знания весомую роль сегодня играют исследования «с описанием и объяснением» феномена лидерства «в противовес рекомендациям по эффективному лидерству и нормативным моделям» [Пинкевич, 2019, с. 51].

Особенность современных подходов заключается прежде всего в том, что лидерство рассматривается как процесс взаимодействия лидеров и последователей [Kelley, 1992; Келлерман, 2009]. Исследователи справедливо отмечают: «Функционирование политического лидерства является субъект-субъектным процессом, в ходе которого важна роль как лидеров, так и их последователей. Лидеры не могут сохранить свою власть, если последователи не готовы поверить в них, в их способность эту власть осуществлять» [Самсонова, Шпуга, 2016, с. 147].

В рамках современных подходов большее внимание, чем ранее, уделяется фактору субъективного восприятия в процессе формирования лидерских отношений: «Для граждан, которые могут никогда близко не познакомиться с политическим деятелем, его образ по сути — своего рода заменитель его личности, и они будут судить об этом человеке исключительно по доступной им публичной составляющей этого образа» [Шестопал, 2013, с. 47]. Политические психологи активно изучают образы реальных политических лидеров разного уровня [Власть и лидеры..., 2019] и идеальные представления о них [Kasamara, Sorokina, 2013; Шестопал, Рогач, 2020].

Еще одним значимым направлением современных исследований политического лидерства является изучение личностных качеств политических деятелей в контексте занимаемых ими позиций (статусов) во властной иерархии и специфики исполнения ими соответствующих политических ролей [Post, 2003; Уинтер, 2011; Middelhoff, De Landsheer, 2013; Палитай, 2015; Зорин, 2021]. Представленные таким образом психологические профили или портреты политиков позволяют увидеть их личность во всем многообразии психологических характеристик, обуславливающих их поведение и деятельность в актуальном политическом процессе.

Ключевой момент, на который необходимо обратить внимание в контексте изучения политического лидерства, заключается в том, что в отличие от психологии, в которой основанием для определения лидеров выступают личностные качества человека, для политической науки основополагающими

в этом процессе являются критерии власти и влияния [Браун, 2016]. Поэтому отправной точкой рассуждений политологов являются место и роль человека в политическом пространстве: политическим лидером считается деятель, который занимает определенную позицию во властной иерархии, позволяющую ему в соответствии формальными возможностями должности в системе государственной или муниципальной власти и/или неформальными возможностями общественного статуса и авторитета оказывать влияние на принятие политических решений и действия других субъектов политического процесса. Этот ракурс и определяет логику исследовательского подхода: изучение особенностей выполнения политиком своих функций, его личностных особенностей и стиля поведения опираются на изначальное определение его как политического лидера [Зорин, 2010; Современная элита России..., 2015; Соловьев, 2017].

МОЛОДЕЖНОЕ ЛИДЕРСТВО В ФОКУСЕ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Молодежное лидерство — обширное понятие, которое входит в предметное поле ряда социогуманитарных наук. В основном работы, посвященные молодежному лидерству, выполнены на стыке политологических, психологических, педагогических и управленческих подходов. В фокусе внимания исследователей находятся сущность и структура данного феномена, критерии выделения молодежных лидеров среди других людей, вопросы формирования и развития молодежного лидерства, современные тенденции этого процесса в контексте социальной реальности.

Так, К.Макнил, представитель Колорадского университета в Боулдере, определяет лидерство как процесс, в котором взаимосвязаны способности (знания, навыки, таланты) и авторитет (вес голоса, влияние, власть принимать решения), а сам этот процесс ведет к воздействию на индивидов, организации, сообщества [MacNeil, 2006, p. 29]. Как утверждает автор, многие исследователи связывают молодежное лидерство исключительно с компонентом способностей, а компонент авторитета рассматривают только в контексте «взрослого» лидерства, которое сочетает в своей структуре и способности, и их применение в реальных ситуациях — при принятии решений, реализации влияния на ход каких-либо процессов [MacNeil, 2006, p. 32]. Исходя из этой позиции, молодежный лидер уже обладает знаниями, навыками, способностями, необходимыми лидеру в принципе, но еще не является лицом, принимающим решение (ЛПР). Это разделение связано с особенностями фреймирования молодежи в обществе, а именно с рассмотрением молодежи в качестве ограниченного и ограничивающего социального конструкта, социальной группы, связанной с риском, бунтом, отклонением от общепринятых норм, обособленностью [MacNeil, 2006, p. 32]. В этих условиях при развитии молодежного лидерства первостепенной задачей становится содействие формированию у молодежи определенных способностей, но о практическом применении этих способностей речи не идет из-за обозначенных ее выше особенностей, свидетельствующ-

щих о неготовности представителей молодежи брать на себя ответственность за принятие решений. Молодежное лидерство и лидерство «взрослое» представляются в ряде работ как два разных уровня лидерства, и некоторые лидерские атрибуты становятся доступны только на уровне «взрослого» лидерства, но на обязательность нахождения в течение какого-то времени на уровне молодежного лидерства для достижения «взрослого» лидерства не указывается. К. Макнил заключает, что такое разделение наблюдается в научной литературе: отдельно друг от друга существуют литература, посвященная «взрослому» лидерству, и литература, посвященная молодежному лидерству [MacNeil, 2006, p. 38]. Однако в действительности, с точки зрения автора, эти два вида лидерства достаточно сильно взаимосвязаны, имеют много общих черт, поэтому теоретикам и практикам молодежного лидерства следует включать в фокус своего внимания «взрослое» лидерство [MacNeil, 2006, p. 40]. Прикладной компонент лидерства, касающийся использования лидерами имеющихся у них способностей, знаний, навыков для влияния на индивидов, организации, сообщества, необходимо учитывать при разработке и реализации программ, направленных на развитие молодежного политического лидерства, а также при его теоретическом осмыслении [MacNeil, 2006, p. 40], поскольку данный компонент позволит рассмотреть молодежного лидера не только в статике, но и в динамике, изучить его действия.

Исследователи из Ирландского национального университета С. Редмонд и П. Долан называют в числе навыков молодежного лидера социальный и эмоциональный интеллект, способность к кооперации, включая решение проблем и разрешение конфликтов, способности формулировать свое видение ситуаций и получать знания в конкретной предметной области [Redmond, Dolan, 2014, p. 262]. Они подчеркивают, что ключевыми компонентами развития молодежного лидерства выступают совершенствование навыков, условия среды и нацеленность на действие [Redmond, Dolan, 2014, p. 262].

Представители Классического университета Центрального Китая в обзорной статье, посвященной концептуальной модели молодежного лидерства, обозначают, ссылаясь на работу С. А. Ботман «Развитие студенческого лидерства. Подходы, методы, модели» [Boatman, 1997], что молодежное лидерство может быть разделено на два уровня: индивидуальный и командный [Wang, Wang, 2009, p. 487]. В рамках каждого из этих уровней существует несколько измерений: на индивидуальном уровне это уверенность в себе, способность к обучению, критическое мышление, на коллективном — чувство ответственности, воодушевленность и способность воодушевлять, навыки межличностного общения, способность принимать решения.

Исследователи из Университета Миннесоты перечисляют следующие принципиально важные составляющие в процессе развития молодежного лидерства: партнерство между молодежью и старшими поколениями, предоставление молодым людям возможности принимать решения и нести ответственность за их последствия, признание опыта, знаний и навыков молодых людей [Des Marais, Farzanehkia, 2000, p. 680]. Представители Питтсбургского университета Дж. Ван Линден и К. Фертман выделяют три этапа развития молодежного лидерства:

просвещение, т. е. повышение уровня знаний потенциальных молодежных лидеров, взаимодействие и обретение мастерства — наращивание конкретных профессиональных навыков [Fertman, Van Linden, 1999, p. 10].

Согласно результатам исследования, нацеленного на составление обобщенного социально-психологического портрета современного лидера молодежной организации, его личностными качествами выступают «активность, инициативность, уверенность в себе, целеустремленность, оптимизм, коммуникабельность» [Вакула, 2015, с. 60]. Молодежный лидер является создателем по общей направленности, способен к целеполаганию и реализации целей, принятию решений, организации, командообразованию, обладает умениями привлекать людей и делегировать обязанности, занимает стабильную позицию, т. е. не испытывает выраженного влияния среды [Вакула, 2015, с. 60].

Одна из интерпретаций молодежного лидерства заключается в рассмотрении его как «начального этапа институционализации лидерства в государственном и муниципальном управлении» [Бикметов, Хозинов, 2017, с. 133]. Через «формы организованной активности молодежи» молодежные лидеры накапливают «опыт кооперированного взаимодействия» с последователями «на основе сочетания общественных, групповых и индивидуальных ценностей и интересов», и благодаря этому происходит легитимизация молодежных лидеров для их дальнейшей деятельности [Бикметов, Хозинов, 2017, с. 133]. Главное отличие молодежного лидерства от лидерства в целом, по мысли авторов, связано со специфической средой формирования данного феномена — молодежью, молодежными организациями, студенчеством [Бикметов, Хозинов, 2017, с. 36]. В современности молодежное лидерство начинает входить в систему лидерства как «обязательная ступень социализации и становления личности в качестве лидера сначала молодежной организации, а затем по мере накопления опыта — в качестве лидера государственной, общественной или бизнес-организации» [Бикметов, Хозинов, 2017, с. 54]. Поскольку в данном тезисе упоминаются государственная и общественная организации, можно констатировать наличие устойчивой последовательности «молодежное лидерство — политическое лидерство», в которой можно предположить наличие еще одного звена — «молодежного политического лидерства» — как переходной ступени между ними.

МОЛОДЕЖНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Молодежное политическое лидерство рассматривается в ряде российских и зарубежных работ как феномен, смежный с политическим участием молодежи [Thamrongthanyawong, 2010; Roberts, 2015; Гукова, 2013]. Исследователи предлагают классифицировать молодежное политическое лидерство по формам политического участия, выделяя лидерство в протестных политических движениях и лидерство в политических структурах (например, в молодежных парламентах), партиях, движениях [Кабакова, 2014, с. 333]. В связи

с этим в качестве молодежных политических лидеров в научной литературе преимущественно рассматриваются руководители молодежных общественно-политических организаций и движений [Молодежное политическое лидерство..., 2020].

Анализ научной литературы, посвященной молодежному политическому лидерству (к сожалению, пока не очень обширной), позволяет выделить несколько основных направлений исследований данного явления.

Ученые занимаются изучением восприятия молодежного политического лидерства [Шашкова 2019; Молодежное политическое лидерство..., 2020] и конкретных российских молодежных лидеров [Селезнева, Божедомова, Луканина, 2022]. Сюда же можно отнести работы, посвященные восприятию молодежной политики как сферы «происхождения» и развития молодежных лидеров [Попова, Негров, 2019; Селезнева, Зиненко, 2021].

В фокусе внимания ученых находится личностно-психологическое измерение молодежного политического лидерства, в особенности мотивация молодежных политических лидеров: выявляются конкретные виды внутренней и внешней мотивации, которые приводят молодежных лидеров в политическую сферу [Palomares et al., 2021, p. 47].

Значительное внимание исследователи уделяют условиям и факторам становления и развития молодежного политического лидерства. Для этого используется понятие «политический потенциал молодежного лидерства» как «совокупность характеристик общества и государства, определяющих возможности данной социально-демографической группы использовать наличные средства и ресурсы для реализации своих интересов поддержания стабильности в развитии общества, реализации и защиты национальных интересов посредством активного включения в различные модели политической деятельности» [Молодежное политическое лидерство..., 2020, с. 28]. Ученые рассматривают не только объективные возможности реализации лидерского потенциала молодежи на уровне регионов, связанные с особенностями политической системы, политическими традициями и спецификой текущих политических процессов, но и установки региональной молодежи на политическое лидерство и способы его реализации на федеральном и региональном уровнях [Попова, 2018; Асеев, Шашкова, 2021; Асеева, Шашкова, 2021].

Изучаются каналы, формы и механизмы рекрутирования молодых (как и молодежных) лидеров в политику и политическую элиту. В частности, в качестве каналов рекрутирования рассматриваются молодежные отделения политических партий, молодежные движения и организации политической и неполитической направленности федерального и регионального уровней, молодежные общественные институты, осуществляющие представительные и консультативные функции при органах государственной власти (молодежные парламенты, правительства, общественные палаты, избирательные комиссии и пр.), органы государственной и муниципальной власти [Hooghe, Stolle, Stouthuysen, 2004; Пастухова, 2011; Taft, Gordon, 2013; Гукова, 2014; Палитай, Попова, Селезнева, 2020].

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ РАМКА ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Проведенный обзор научной литературы позволяет обозначить ряд проблемных моментов, которые определяют сложности теоретического анализа молодежного политического лидерства в предметном поле политической науки и обуславливают необходимость дополнительной концептуальной проработки базового понятия.

Первое — это трудности перевода. Лингвистические особенности, которые обнаруживаются в процессе исследования молодежного политического лидерства, заключаются в том, что в англоязычной литературе под понятием *youth political leadership* в большинстве случаев имеется в виду политическое лидерство представителей молодежи. Соответственно, субъектами этого вида лидерства выступают *young political leaders* — молодые политические лидеры. Это люди, относящиеся к молодежи как социально-демографической группе и относительно недавно начавшие свой профессиональный путь в публичной политике или государственном управлении. Не исключено при этом, что у этих молодых людей есть опыт активной деятельности в сфере молодежной политики — руководство молодежными организациями, работа в молодежных крыльях политических партий и др., однако в исследованиях на этом акцент делается в меньшей степени, чем на возрасте. Понятие «молодежный политический лидер» может быть переведено на английский язык как *youth political leader*, поэтому здесь различие между *молодым* и *молодежным* политическим лидером очевидно. Однако при переводе понятия «молодежное политическое лидерство» возникает совпадение с переводом понятия «политическое лидерство представителей молодежи» — оба концепта переводятся как *youth political leadership*. В связи с этим целесообразным представляется обозначать политическое лидерство молодежи или представителей молодежи с акцентом на возрасте как *political leadership of youth generations* или *political leadership of young people*, а молодежное политическое лидерство с акцентом на молодежной политике как сфере «происхождения» лидеров — как *youth political leadership*.

Второе — это базовый критерий определения лидеров (в том числе политических) как молодежных. Исследователи уделяют внимание в первую очередь фактору возраста, что приводит к смысловым противоречиям. С одной стороны, в научной литературе зачастую происходит смешение понятий — молодежными лидерами зачастую называют молодых политиков вне зависимости от их бэкграунда, сферы профессиональной политической социализации и тех социальных групп, чьи интересы они представляют. С другой стороны, в большинстве случаев речь идет о лидерстве представителей молодежи как социально-демографической группы. При этом формами активности, через которые развивается и проявляется молодежное лидерство, выступают не только студенческие объединения, которым придается достаточно большое значение во многих научных работах, но и молодежные общественные организации и движения (в том числе партийные), молодежные представительства при орга-

нах власти (парламенты, правительства, советы), относящиеся в нашей стране к сфере молодежной политики.

Третье — понимание политического как пространства реализации молодежного лидерства сужено до органов власти и общественно-политических объединений. При этом в условиях политизации всех сфер жизни общества происходит объективное расширение сферы существования молодежных политических лидеров: руководители неполитических по своей сущности молодежных объединений (например, волонтерских) или некоммерческих организаций, работающих с молодежью, вовлекаются в политические процессы и становятся политическими лидерами.

Осмысление молодежного политического лидерства с опорой на разработки современной социогуманитарной науки позволяет сформулировать следующие концептуальные положения, которые могут быть положены в основу эмпирического изучения актуальных проявлений этого достаточно нового явления в политическом пространстве современной России.

Определение политического лидерства как молодежного может и должно осуществляться в непосредственной взаимосвязи со сферой молодежной политики. Она является средой происхождения, личностного развития и профессионального становления лидеров, из нее молодежные лидеры идут во «взрослую» политику. Поэтому первым критерием для категоризации молодежных политических лидеров является их «отраслевое происхождение»: таковыми мы предлагаем считать «выходцев» из сферы молодежной политики в ее самом широком понимании как многомерной и сложной системы «дискурсов, диспозиций, программ и проектов, деятельностей социальных и политических структур, конкретных социальных практик работы с молодежью, ориентированных на управление транзитом молодежи и формирование у нее жизненных стратегий, ценностных ориентаций и повседневных практик» [Задонская, 2016, с. 30]. Другим важным критерием является восприятие деятелей из «молодежки» как политических лидеров и своих представителей самой молодежью, которое определяет доверие к ним, готовность идти за ними, поддерживать их в рамках избирательных или политических кампаний. Политический компонент молодежного лидерства реализуется за счет продвижения по политической лестнице и построения политической карьеры в сфере публичной политики или системе государственного управления (в том числе и молодежной политике).

Таким образом, молодежным политическим лидером можно считать молодежного лидера, ставшего или претендующего на то, чтобы стать политическим лидером. Под молодежным лидером подразумевается индивидуум, развивающий и реализующий свой лидерский потенциал в сфере молодежной политики. Становление политическим лидером означает обретение профессиональной принадлежности к политической сфере, т. е. к публичной политике или государственному управлению на федеральном, региональном и местном уровнях. Социально-политический феномен молодежного политического лидерства в данном случае отражает процесс и результат встраивания на профессиональной основе деятелей молодежной политики, обладающих определенными

личностными качествами и компетенциями, властью, влиянием, мотивацией и социальным капиталом, в сферу публичной политики и государственного управления.

Предлагаемый подход, на наш взгляд, отражает сущность рассматриваемого феномена в триединстве его молодежного, политического и лидерского аспектов, дает возможность обозначить его сложносоставный характер и проводить его комплексный эмпирический анализ «с учетом сложно очерчиваемых границ сферы молодежной политики и быстро меняющихся тенденций политического развития» [Селезнева, Божедомова, Луканина, 2022, с. 192].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Развитие научного знания всегда происходит путем эмпирического изучения и концептуального осмысления новых явлений социальной реальности. Одним из таких явлений в пространстве современной российской политики является молодежное политическое лидерство. Обзор научной литературы показывает, что теоретическим фундаментом для его анализа являются теории политического лидерства, разработки в области молодежного лидерства. Исследования собственно молодежного политического лидерства пока немногочисленны и не в полной мере отражают актуальные проявления данного феномена.

Предлагаемая авторами концептуальная рамка изучения молодежного политического лидерства представлена в статье очень широкими мазками как логическое следствие общих теоретических рассуждений. Она требует более развернутого описания, конкретизации и детализации. В этом видится первое направление развития данной темы — теоретическое. Второе направление — практическое — связано с эмпирической проверкой складывающейся концептуальной модели, изучением личностно-профессиональных качеств молодежных политических лидеров, условий и факторов их профессиональной политической социализации, каналов и механизмов рекрутирования в политику и возможностей реализации своего лидерского потенциала.

Литература

Асеев С. Ю., Шашкова Я. Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 113–124.

Асеева Т. А., Шашкова Я. Ю. Особенности реализации молодежного политического лидерства в регионах РФ (на примере Алтайского края) // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3, № 1. С. 94–99.

Бикметов Е. Ю., Хозинов Р. Р. Институционализация молодежного лидерства в социальном управлении: монография. Уфа: УГАТУ, 2017. 160 с.

Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 104–120.

Вакула М. Н. Социально-психологический портрет современного лидера молодежной организации // Научные труды РИВШ: Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. Минск, 2015. С. 54–61.

Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / отв. ред. Е. Б. Шестопап. М.: Весь Мир, 2019. 656 с.

Гукова И. Н. Молодежное представительство как форма проявления общественно-политической активности молодежи // APRIORI. Серия: гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 1–11.

Гукова И. Н. Роль молодежного парламентаризма в развитии общественно-политической активности современной российской молодежи // *Via in tempore*. История. Политология. 2014. Т. 29, №1 (172). С. 169–174.

Задонская И. А. Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Общественные науки. 2016. Т. 2, вып. 2 (6). С. 28–33.

Зорин В. А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 77–89.

Зорин В. А. Политическое лидерство в контексте реформы местного самоуправления в Челябинске: политико-психологический анализ // Социум и власть. 2021. № 4 (90). С. 55–68.

Кабакова Я. С. Социокультурный портрет современного молодежного политического лидера // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2014. № 6. С. 332–336.

Келлерман Б. Идущие за лидером. Как подчиненные создают и меняют своих лидеров. М.: Акваринная книга, 2009. 381 с.

Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О. В. Поповой, Я. Ю. Шашковой. СПб.: Скифия-принт, 2020. 216 с.

Палитай И. С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 5. С. 93–102.

Палитай И. С., Попова С. Ю., Селезнева А. В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77.

Пастухова Л. С. Молодежь в обновлении органов законодательной власти: тенденции и перспективы // Власть. 2011. № 8. С. 27–29.

Пинкевич А. Г. Теории политического лидерства в эпоху цифровых коммуникаций // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2019. № 3. С. 50–55.

Попова О. В. Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 4. С. 492–511.

Попова О. В., Негров Е. О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 6. С. 37–58.

Самсонова Т. Н., Шпуга Е. С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22, № 4. С. 142–163.

Селезнева А. В., Божedomова А. Л., Луканина Е. В. Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 190–201.

Селезнева А. В., Зиненко В. Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2021. № 87. С. 96–104.

Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. 448 с.

Соловьев А. И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «Кто в доме хозяин?» // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 60–81.

Уинтер Д. Г. Король-философ или противоречивый политик? Личностный профиль Барака Обамы // Полис. Политические исследования. 2011. № 2. С. 36–46.

Шашкова Я. Ю. Представление молодежи Алтайского края о молодежном политическом лидерстве // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2019. № 12. С. 108–110.

Шестопал Е. Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 47–57.

Шестопал Е. Б., Погач Н. Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166–180.

Boatman S. A. Student Leadership Development Approaches, methods, and models. Columbia, SC: NACA, 2017. 62 p.

Des Marais J., Farzanehkia F. Service-Learning Leadership Development for Youths // Phi Delta Kappan. 2000. Vol. 65. P. 678–680.

Fertman C. I., Van Linden J. A. Character Education: An Essential Ingredient for Youth Leadership Development // Nassp Bulletin. 1999. Vol. 83, no. 609. P. 9–15.

Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head start in politics: The recruitment function of youth organizations of political parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10, no. 2. P. 193–212.

Kasamara V., Sorokina A. The ideal president through the eyes of Russian and French college students // Russian Education and Society. 2013. Vol. 55, no. 5. P. 56–74.

Kelley R. E. The power of followership: how to create leaders people want to follow and followers who lead themselves. New York: Doubleday/Currency, 1992. 260 p.

MacNeil C. Bridging Generations: Applying “Adult” Leadership Theories to Youth Leadership Development // New Directions for Youth Development. Vol. 2006, no. 109. P. 27–43. <https://doi.org/10.1002/yd.153>

Middelhoff J., De Landsheer C. The Role of Personality in Politics: Ashton, Barroso and Van Rompuy, Trinity at EU? // Politics. Culture and Socialization. 2013. Vol. 4, no. 2. P. 260–273.

Palomares P. P., Cadudut D. E., Amod Al-Farouk, Tomaro Q. P. V. Determining the Motivations for Political Participation Among Elected Youth Leaders // Journal of Government and Politics. 2021. Vol. 12, no. 1. P. 35–61. <https://doi.org/10.18196/jgp.121127>

Post J. Psychological assessment of political leaders: Psychological profiles of Saddam Hussein and William Jefferson Clinton. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. 480 p.

Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // Child & Family Social Work. 2014. Vol. 21, no. 3. P. 261–271. <https://doi.org/10.1111/cfs.12146>

Roberts K. Youth Mobilisations and Political Generations: Young Activists in Political Change Movements during and since the Twentieth Century // Journal of Youth Studies. 2015. No. 18. P. 1–17.

Taft J. K., Gordon H. R. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8, no. 1. P. 87–100. <https://doi.org/10.1177/1746197913475765>

Thamrongthanyawong S. The Backgrounds, Political Culture and Political Participation of Thai Youth Leaders // NIDA Development Journal. 2010. Vol. 50, no. 4. P. 77–98. <https://doi.org/10.14456/ndj.2010.4>

Wang Y., Wang B. Conceptual Model of Youth Leadership: A Review // 2009 ISECS International Colloquium on Computing, Communication, Control, and Management. 2009. P. 487–490. <https://doi.org/10.1109/CCCM.2009.5270444>

Winkler I. Contemporary Leadership Theories. Enhancing the Understanding of the Complexity, Subjectivity and Dynamic of Leadership. Berlin; Heidelberg: Springer-Verlag, 2010. 107 p.

Селезнева Антонина Владимировна — д-р полит. наук; ntonina@mail.ru

Хаткевич Александра Анатольевна — студент; alexandra.a.khatkevich@gmail.com

Баранова Татьяна Владимировна — преп.; sky-ellize@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 13 ноября 2022 г.;

рекомендована к печати: 7 марта 2023 г.

Для цитирования: Селезнева А. В., Хаткевич А. А., Баранова Т. В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 2. С. 283–297. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209>

YOUTH POLITICAL LEADERSHIP IN MODERN RUSSIA: DETERMINATION OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS AND CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE STUDY*

Antonina V. Selezneva

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; ntonina@mail.ru

Chelyabinsk State University,
129, ul. Bratiev Kashirinikh, Chelyabinsk, 454001, Russian Federation

Alexandra A. Khatkevich

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; alexandra.a.khatkevich@gmail.com

Tatiana V. Baranova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
23, pr. Gagarina, Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation; sky-ellize@yandex.ru

Youth leadership today is one of the most relevant and widely discussed topics both at the level of the state and public administration and at the level of society. At the same time, youth political leaders become full subjects of public policy. The article attempts to comprehend and conceptualize the concept of youth political leadership taking into account the evolution of socio-humanitarian science and the current political field. The theoretical basis for this is developments in the field of political leadership and youth leadership. The study of scientific literature allows us to conclude that there is a number of problematic issues which dictate the need for additional theoretical scrutiny of the youth political leadership concept. Among such issues, the authors highlight: linguistic features of the translation of the concepts of “youth political leadership” and “youth political leader” in English-language literature; the definition of leaders as youth, when the researchers take the age criterion as a basis, which causes semantic contradictions; a narrow understanding of the political space, when only authorities and socio-political associations are considered behind the environment of the implementation of youth leadership. From the authors' point of view, a youth political leader can be considered a youth leader who has become or pretends to become a political leader. The main criteria for categorizing youth political leaders are: their origin from the sphere of youth politics, the perception of their youth as political leaders, continuation of a political career in “adult” politics. Becoming a youth political leader means acquiring a professional affiliation with public policy or public administration.

Keywords: political leadership, youth leadership, youth political leadership, youth political leader, youth policy, perception.

References

Aseev S. I., Shashkova I. I. Innovative and leadership potential in the structure of political attitudes of youth (on the example of the Altai Territory and the Novosibirsk region). *Polis. Political studies*, 2021, no. 2, pp. 113–124. (In Russian)

Aseeva T. A., Shashkova I. I. Features of the implementation of youth political leadership in the regions of the Russian Federation (on the example of the Altai Territory). *History and modern worldview*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 94–99. (In Russian)

---

* The research was conducted within the framework of the project “Youth political leaders in modern Russia: personal and professional potential and recruitment channels” under the no. 075-01391-22-03 (FEGG-2022-0009), implemented at the Chelyabinsk State University on the basis of the selection of scientific projects carried out by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and Autonomous Non-Profit Organization Expert Institute for Social Research (ANO EISR).

- Bikmetov E. I., Khozinov R. R. *Institutionalization of youth leadership in social management: monograph*. Ufa: UGATU Publ., 2017. 160 p. (In Russian)
- Boatman S. A. *Student Leadership Development Approaches, methods, and models*. Columbia, SC: NACA, 2017. 62 p.
- Braun A. Political leadership and political power. *Polis. Political studies*, 2016, no. 1, pp. 104–120. (In Russian)
- Des Marais J., Farzanehkia F. Service-Learning Leadership Development for Youths. *Phi Delta Kappan*, 2000, vol. 65, pp. 678–680.
- Fertman C. I., Van Linden J. A. Character Education: An Essential Ingredient for Youth Leadership Development. *Nassp Bulletin*, 1999, vol. 83, no. 609, pp. 9–15.
- Gukova I. N. The role of youth parliamentarism in the development of socio-political activity of modern Russian youth. *Via in tempore. History. Political science*, 2014, vol. 29, no. 1 (172), pp. 169–174. (In Russian)
- Gukova I. N. Youth representation as a form of manifestation of socio-political activity of youth. *APRIORI, Series: Humanities*, 2013, no. 1, pp. 1–11. (In Russian)
- Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head start in politics: The recruitment function of youth organizations of political parties in Belgium (Flanders). *Party Politics*, 2004, vol. 10, no. 2, pp. 193–212.
- Kabakova I. A. Sociocultural portrait of a modern youth political leader. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 2014, no. 6, pp. 332–336. (In Russian)
- Kasamara V., Sorokina A. The ideal president through the eyes of Russian and French college students. *Russian Education and Society*, 2013, vol. 55, no. 5, pp. 56–74.
- Kellerman B. *Following the leader. How subordinates create and change their leaders*. Moscow: Akvamarinovaia kniga Publ., 2009. 381 p. (In Russian)
- Kelley R. E. *The power of followership: how to create leaders people want to follow and followers who lead themselves*. New York: Doubleday/Currency, 1992. 260 p.
- MacNeil C. Bridging Generations: Applying “Adult” Leadership Theories to Youth Leadership Development. *New Directions for Youth Development*, 2006, no. 109, pp. 27–43.
- Middelhoff J., De Landsheer C. The Role of Personality in Politics: Ashton, Barroso and Van Rompuy, Trinity at EU? *Politics. Culture and Socialization*, 2013, vol. 4, no. 2, pp. 260–273.
- Palitay I. S. Party leaders in their role and personal dimension. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political sciences*, 2015, no. 5, pp. 93–102. (In Russian)
- Palitay I. S., Popova S. I., Selezneva A. V. Recruiting young political leaders in modern Russia: channels, forms, technologies. *Tomsk State University Journal*, 2020, no. 455, pp. 68–77. (In Russian)
- Palomares P. P., Cadutdut D. E., Amod Al-Farouk, Tomaro Q. P. V. Determining the Motivations for Political Participation Among Elected Youth Leaders. *Journal of Government and Politics*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 35–61.
- Pastukhova L. S. Youth in the renewal of legislative authorities: trends and prospects. *Vlast'*, 2011, no. 8, pp. 27–29. (In Russian)
- Pinkevich A. G. Theories of political leadership in the era of digital communications. *Uchenye zapiski St. Petersburg University of Management Technologies and Economics*, 2019, no. 3, pp. 50–55. (In Russian)
- Popova O. V. Political potential of youth leadership in Russian conditions: results of interregional research. *Political expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 492–511. (In Russian)
- Popova O. V., Negrov E. O. Youth policy through the eyes of the youth itself: the problem in PR? *Central Russian Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 14, no. 6, pp. 37–58. (In Russian)
- Popova O. V., Shashkova I. A. (eds) *Youth political leadership in Russian regions: monograph*. St. Petersburg: Skifiia-print Publ., 2020, 216 p. (In Russian)
- Post J. *Psychological assessment of political leaders: Psychological profiles of Saddam Hussein and William Jefferson Clinton*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. 480 p.
- Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development. *Child & Family Social Work*, 2014, vol. 21, no. 3, pp. 261–271.
- Roberts K. Youth Mobilisations and Political Generations: Young Activists in Political Change Movements during and since the Twentieth Century. *Journal of Youth Studies*, 2015, no. 18, pp. 1–17.

Samsonova T. N., Shpuga E. S. Political leadership in the face of modern challenges. *Moscow University Journal. Series 18. Sociology and Political Science*, 2016, vol. 22, no. 4, pp. 142–163. (In Russian)

Selezneva A. V., Bozhedomova A. L., Lukanina E. V. Images of youth political leaders in the minds of Russian youth. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political science*, 2022, no. 67, pp. 190–201. (In Russian)

Selezneva A. V., Zinenko V. E. Youth policy as a factor in the formation of civic consciousness of Russian youth: political and psychological analysis. *Public Administration. E-journal*, 2021, no. 87, pp. 96–104. (In Russian)

Shashkova I. A. Representation of the youth of the Altai Territory on youth political leadership. *Russian political process in the regional dimension: history, theory, practice*, 2019, no. 12, pp. 108–110. (In Russian)

Shestopal E. B. (ed.) *Power and leaders in the perception of Russian citizens. A quarter of a century of observations (1993–2018)*. Moscow: Ves' Mir Publ., 2019. 656 p. (In Russian)

Shestopal E. B. Political leadership in new conditions: changing the paradigm of perception. *Polis. Political studies*, 2013, no. 3, pp. 47–57. (In Russian)

Shestopal E. B., Rogach N. N. Ideal representations as a perception factor of a real political leader. *Polis. Political studies*, 2020, no. 4, pp. 166–180. (In Russian)

Shestopal E. B., Selezneva A. V. (eds) *The modern elite of Russia: a political and psychological analysis*. Moscow: ARGAMAK-MEDIA Publ., 2015. 448 p. (In Russian)

Solovyov A. I. Political leader in the administrative environment of public administration, or "Who is the boss in the house?". *Polis. Political studies*, 2017, no. 2, pp. 60–81. (In Russian)

Taft J. K., Gordon H. R. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy. *Education, Citizenship and Social Justice*, 2013, vol. 8, no. 1, pp. 87–100.

Thamrongthanyawong S. The Backgrounds, Political Culture and Political Participation of Thai Youth Leaders. *NIDA Development Journal*, 2010, vol. 50, no. 4, pp. 77–98.

Uinter D. G. Is the King a philosopher or a controversial politician? Personal profile of Barack Obama. *Polis. Political studies*, 2011, no. 2, pp. 36–46. (In Russian)

Vakula M. N. Socio-psychological portrait of a modern leader of a youth organization, in: *Scientific works of RISH: Historical and psychological and pedagogical sciences: collection of scientific articles*, Minsk, 2015, pp. 54–61. (In Russian)

Wang Y., Wang B. Conceptual Model of Youth Leadership: A Review, in: *2009 ISECS International Colloquium on Computing, Communication, Control, and Management*, 2009, pp. 487–490.

Winkler I. *Contemporary Leadership Theories. Enhancing the Understanding of the Complexity, Subjectivity and Dynamic of Leadership*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2010. 107 p.

Zadonskaia I. A. The role of youth policy in the formation of value orientations of modern youth. *Bulletin of Tambov State University. Series: Social Sciences*, 2016, vol. 2, no. 2 (6), pp. 28–33. (In Russian)

Zorin V. A. Models of political leadership of Russian presidents. *Polis. Political studies*, 2010, no. 4, pp. 77–89. (In Russian)

Zorin V. A. Political leadership in the context of the reform of local self-government in Chelyabinsk: a political and psychological analysis. *Society and power*, 2021, no. 4 (90), pp. 55–68. (In Russian)

Received: November 13, 2022

Accepted: March 7, 2023

For citation: Selezneva A. V., Khatkevich A. A., Baranova T. V. Youth political leadership in modern Russia: Determination of the theoretical foundations and conceptual framework of the study. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 283–297. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209> (In Russian)